

Современная интеллигенция
проблемы социальной идентификации

Материалы
IX Международной конференции
“Байкальские встречи”

18 - 21 июня 2012г.

Том 2

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
КОМИТЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ И РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН, ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ЖУРНАЛ «СОЦИС», РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ
ЖИТОМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (УКРАИНА)
МОНГОЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (МОНГОЛИЯ)
ЩЕЦИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ПОЛЬША)
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**IX Международная научная конференция
(«Байкальская встреча»)**

**СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ**

*МАТЕРИАЛЫ
IX Международной научной конференции
18 - 21 июня 2012 г.*

В 3 томах

Том II

Москва — Улан-Удэ
2012

УДК 316.343.725
ББК 60.543.132.1

Редакционная коллегия

И. И. Осинский, д-р филос. наук, проф. (отв. редактор); **О. Ж. Гончикдоржиева**, канд. социол. наук (отв. секретарь); **М. В. Бадмаева**, д-р филос. наук, доцент, **А. Н. Постников**, д-р филос. наук, проф.; **М. И. Добрынина**, д-р социол. наук, доцент; **Э. Д. Чагдурова**, канд. филос. наук, доцент; **О. Ю. Рандалова**, канд. филос. наук, доцент; **К. А. Багаева**, канд. филос. наук, ст. преп.; **Ю. С. Ринчинова**, канд. филос. наук, ст. преп., **Н. А. Жапова**, канд. филос. наук, ст. преп.
E-mail: intellige2007@rambler.ru

Материалы публикуются в авторской редакции

С 568 Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сборник научных трудов: в 3 т. / отв. ред. И. И. Осинский. - Улан-Уда: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. - Т. 2 - 288 с.
ISBN 978-5-9793-0476-2
ISBN 978-5-9793-0478-6

В сборник научных трудов включены материалы международной научной конференции, состоявшейся в г. Улан-Удэ 18-21 июня 2012 г. В них обсуждаются проблемы социальной идентификации и самоидентификации современной интеллигенции. Рассматриваются особенности, характер, структура, направление этих процессов в условиях растущей глобализации и формационных сдвигов. Анализируется влияние происходящих перемен на природу, облик, настроение, поведение интеллигенции. Рассматривается характер идентификационных процессов.

Present Intelligentsia: Problems of Social identification: the collection of proceedings: in 3 pt. / the chief editor L. I. Osinsky. - Ulan-Ude: Publishing Department of the Buryat State University, 2012. - Pt2 - 288 p.

This collection of scientific studies contains the materials of the international conference which was held in Ulan-Ude on June 18-21, 2012. The problems of social identification and self-identification of the modern intellectuals were discussed there. There were studied the main features, structure and the direction of these processes in the conditions of rapid globalization and formation shifts. Also the influence of occurring changes on the nature, habit, mind and behavior of the intellectuals was analyzed there. And the nature of identification processes was studied.

ISBN 978-5-9793-0478-6 © Бурятский госуниверситет, 2012

3. Зельманов А.Б. Разорванность сознания интеллигенции / А.Б. Зельманов // Проблема сознания в отечественной и зарубежной философии XX в. - Иваново, 1994. - С. 99.
4. Словарь современного русского литературного языка в 20-ти томах. - М. -Л.: Наука, 1963. Т. 15. - 1286 с.
5. Демократия: конфликтность и толерантность / под ред. В. С. Рахманина. - Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. - С. 250.
6. Декларация принципов толерантности: Двадцать восьмая сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (25 октября-16 ноября 1995). - Париж: Грааль, 1995.-С. 12.
7. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В.А.Лекторский // Вопросы философии. - 1997. - №11. - С. 46.
8. Валитова Р.Р. Там же.-С. 37.

© Л.Л. Шкиль
(Киев)

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: ОЦЕНКА НАСТОЯЩЕГО И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО

Место и роль современной интеллигенции по большому счету в современном обществе неопределенное, как неопределенно и само понятие «интеллигенция». Часто можно встретить разные трактовки, разное понимание, и, как правило, неоднозначное отношение к такому феномену как интеллигенция. Нужно отметить, что эта проблема была актуальной еще с тех времен, когда этот термин появился в повседневном обиходе, а не только в наше время, время тяжелого переходного периода (который слишком уж надолго затянулся) становления новых государств на постсоветском пространстве.

Поэтому цель статьи - раскрыть и показать современное понимание понятия интеллигенция, также показать какое место занимает она в современном обществе и указать возможные перспективы ее развития и, возможно, дальнейшую судьбу.

Среди последних фундаментальных исследований, посвященных интеллигенции следует отметить работу украинских философов А. К. Бычко и И. В. Бычко «Феномен украинской интеллигенции: попытка экзистенциального исследования» [1]. Несомненно, сделать попытку именно экзистенциального исследования феномена интеллигенции, раскрыть саму сущность, глубину, внутренний стержень данной проблемы - это огромный, фундаментальный труд. Но невольно появляется вопрос - а можно и нужно ли делить интеллигенцию регионально, и тем более по национальной принадлежности. Интеллигенция - это ведь общее явление. И можно ли говорить о том, что, например, украинская интеллигенция лучше или хуже, например, британской, американской или российской интеллигенции?

Но в современном мире этот вопрос остается открытым до сих пор. До сих пор мы встречаемся с тем, что многие, при обозначении интеллигенции впадают в крайность. Например, в исследовании А.А. Чемшит «Интеллигенция как уникальное русское явление» речь идет как раз о том что «что интеллигенция - есть уникальное, неповторимое, чисто русское явление. Это не означает, что нигде в мире, кроме России, не встречались персонажи, достойные наименования «интеллигент» (Сократа с его этическим рационализмом в известном смысле также можно причислить к интеллигенции). Но как социальная группа, своеобразный общественный класс интеллигенция сложилась именно в России. Мир обязан появлением оригинального феномена интеллигенции России, в такой же мере, в какой он обязан, например, Греции, давшей ему философию, или Риму, давшему ему право» [2, С. 22-23]. Невольно складывается впечатление, что автор противоречит сам себе: с одной стороны он не отрицает, что наименования интеллигент достойны многие, но с другой он говорит, что как своеобразный общественный класс интеллигенция сложилась именно в России. Неужели, например, во Франции, Британии или вообще других странах не возник такой общественный класс как интеллигенция?

Известный украинский мыслитель Василий Кремень справедливо отмечает, что «существует давняя традиция считать интеллигенцию исключительно отечественным феноменом. Однако история и время свидетельствуют, что интеллигенция имеется во всех обществах, которые обновляются, если смотреть на нее как на определенный ресурс модернизации - наставник, учитель необразованной массы, вдохновитель людей на благородные дела и деятельность» [3, С. 1].

Итак, самым спорным вопросом для нас является определение самого понятия интеллигенция. И, главное, какой смысл вкладывают в это понятие в современном мире. Но чем больше читаешь многочисленные исследования по интеллигенции, тем более размытой и неуловимой становится картина.

Также очень спорным вопросом есть соотношение и различие понятий «интеллигент» и «интеллектуал». На наш взгляд, наиболее исчерпывающий ответ дает на этот вопрос опять-таки Василий Кремень: «В отличие от интеллигенции, интеллектуалы преимущественно разъединены между собой, их меньше тревожат проблемы народа, упадок морали или расцвет духовности. Бесспорно, интеллектуалы определяют процесс продуцирования идей. Интеллектуалы могут находиться в разных фазах отношений с обществом - быть отстраненными от него, занимать позицию заинтересованного или конструктивного критицизма, быть политически или социально заангажированными. Интеллектуал - скорее технологическое понятие, чем софистическое» [3, С.1].

Пожалуй, можно выделить одну довольно характерную черту современного отношения к интеллигенции. В современном обществе, как это не прискорбно звучит, все чаще мы встречаемся как раз с негативной оценкой интеллигенции. Часто можно встретить открыто саркастическое отношение к интеллигенции.

Так, например, журналист Сергей Аксененко выделяет три основных значения понятия интеллигенция. И стоит он на позиции отнюдь не позитивного отношения к такому феномену как интеллигенция. Он обращает внимание, прежде всего на бытовое употребление слова «интеллигенция».

Итак, что же обозначает слово «интеллигенции» (от лат. *Intellegens* — мыслящий, разумный) по обозначению Сергея Аксененко?

В бытовом употреблении выражение интеллигенция означает культурное, порядочное поведение человека в обществе. Такое определение слова «интеллигенция», по словам, Сергея Аксененко можно считать общепринятым, потому что в советское время в школах учились все.

Второе значение этого слова Сергей Аксененко тоже определяет как общепринятое. Согласно этому определению, интеллигенция — чисто профессиональный слой, понятие «интеллигенция» во многом сродни западному понятию «интеллектуал», подразумевающему, прежде всего, лиц, получивших высшее образование и работающих в сферах, где данное образование необходимо. Другими словами, это люди преимущественно умственного труда: врачи, учителя, инженеры, писатели и т. п.

И, наконец, Сергей Аксененко пытается найти третье значение слова «интеллигенция», то значение, которое и является на самом деле изначальным, и, опять-таки, по словам автора, — сформировавшимся именно в российской культуре.

До недавних пор оно приписывалось писателю П.Д. Боборыкину (1836-1921). Авторство Боборыкина зафиксировали «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Эфрона, «Большая Советская Энциклопедия», «Советский Энциклопедический словарь». Однако, Сергей Аксененко, отмечает, что на самом деле все оказалось сложнее. Сначала термин появился в повседневной речи, а в литературу его (независимо друг от друга) ввели в 1868 г. Н.В. Шелгунов, П.Н. Ткачев. Н.К. Михайловский. Боборыкин же в 90-х годах XIX в. этот термин популяризовал и ввел в широкое обращение.

В этом третьем значении интеллигенция определяется не по социально-профессиональным, а по нравственно-этическим критериям. То есть, к интеллигенции принадлежат лица высокой умственной и этической культуры, и не обязательно все они работники умственного труда. Интеллигенция претендует на то, что она выражает высшие нравствен-

ные идеалы, стоит в духовном плане над толпой, несет в общество либеральные ценности, обладает внутренней свободой, а сами интеллигенты — образованные люди с мессианскими чертами (сеющие «разумное, доброе, вечное»), способные нравственно сопереживать униженным и оскорбленным, носители общественной совести. И самое главное — они должны быть оппозиционны к доминирующим в обществе институтам. [5, С. 3]

Далее Сергей Аксененко подтверждает свою позицию тем, что «история дважды (в 1917 и в начале 1990-х гг.) дала интеллигентам шанс показать, на что они способны в реальном управлении, и оба раза интеллигенция с позором провалилась» [4, С.4]. Итак, у С. Аксененко мы наблюдаем негативное отношение к интеллигенции в целом, и с таким сарказмом относится к интеллигенции сейчас многие.

Невольно, возникает вопрос - негативное отношение к интеллигенции появилось в современном постсоветском обществе или намного раньше?

Ответ на этот вопрос можно найти, ознакомившись со сборником статей «Вехи», который вышел еще в 1909 году. Именно в это время понятие «интеллигенция» получило популярность, это слово стало общеупотребляемым. Однако в этом сборнике мы встречаем как раз негативную критику интеллигенции.

Вот, например А.С. Изгоев пишет, что «средний массовый интеллигент в России большею частью не любит своего дела и не знает его. Он — плохой учитель, плохой инженер, плохой журналист, непрактичный техник и проч. и проч. Его профессия представляет для него нечто случайное, побочное, не заслуживающее уважения. Если он увлечется своей профессией, всецело отдастся ей — его ждут самые жестокие сарказмы со стороны товарищей, как настоящих революционеров, так и фразерствующих бездельников. Но приобрести серьезное влияние среди населения, получить в современной жизни большой удельный вес можно, только обладая солидными, действительными специальными знаниями. Без этих знаний, кормясь только популярными брошюрами, долго играть роль в жизни невозможно. Если вспомнить, какое жалкое образование получают наши интеллигенты в средних и высших школах, станет понятным и антикультурное влияние отсутствия любви к своей профессии и революционного верхоглядства, при помощи которого решались все вопросы. История доставила нам даже слишком громкое доказательство справедливости сказанного» [5].

Негативное отношение к интеллигенции встречалось и у тех, кого мы относим к классической интеллигенции. Например, русский писатель А.П. Чехов тоже выражал свое недовольство интеллигенцией: «Я не ве-

рю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр. Я верю в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России там и сям - интеллигенты они или мужики, - в них сила, хотя их и мало. Нет, праведен пророк в отечестве своем; и отдельные личности, о которых я говорю, играют незаметную роль в обществе, они не доминируют, но работа их видна; что бы там ни было, наука все подвигается вперед и вперед, общественное самосознание нарастает, нравственные вопросы начинают приобретать беспокойный характер и т.д. и т.д. - и все это делается помимо прокуроров, инженеров, губернаторов, помимо интеллигенции en masse и несмотря ни на что» [6, С. 99]. Выходит, что негативное отношение к интеллигенции передается, словно по наследству?

Также об интеллигенции рассуждает и Г. Померанц. Он пишет, что «до конца 18 в. слово «интеллигенция» означало совсем не то, что мы сегодня понимаем под ним. В конце 18 в. французским просветителям понадобилось как-то отделить слой просвещенных от непросвещенных. И они воспользовались словом «интелидженс». К интеллигенции относились далеко не все образованные люди. Интеллигентность становится модой в период нарастания и обнажения кризиса. Интеллигенции нет только в примитивных и архаических обществах, потому что там нет кризисов. Развитие истории - это нарастание кризисности. Сперва кризисы случались изредка, и дело кончалось либо распадом общества, либо переходом в новое стабильное состояние. Современное же общество - есть общество, постоянно нарастающего и ветвящегося кризиса, в котором один кризис переходит в другой, причем первый тоже в какой-то степени остается, хотя в смягченной форме. И вместе с тем все это каким-то образом вопреки прежним законам истории, сохраняется. Мне кажется, что задача интеллигенции - вступать в диалог с фанатиками идеи и стремиться превратить войну идей в диалог идей» [7]

Кроме классического определения интеллигенции мы встречаемся также с новой классификацией этого феномена. Например, в современном обществе одновременно выделяют три типа интеллигенции: «советская интеллигенция», «интеллигенция переходного периода» и «современная интеллигенция».

Нельзя не согласиться с С. Аксененко, что во времена перестройки, в 1990-е годы, так называемые интеллигенты, проявили себя с очень негативной стороны. «Людей своей страны они прозвали «совками», кричали на всех углах: «Вот на Западе живут, а мы...», «Введем американские Ценности — будем жить, как они». При этом интеллигенция не понимала, что если бы США вдруг сразу разрешили нам жить, как они, то им

бы пришлось жить, как мы, так как живут ОНИ за счет других стран. Не замечала интеллигенция и того, что дешевизна шмоток и магнитофонов сочетается на Западе с дороговизной квартир, медицины и образования» [4, С. 5]. Можно сказать, что интеллигенты, которые стояли у трибун в 1990-е годы практически достигли желаемого результата, во всяком случае, недоступность жилья, образования, и медицинского обслуживания обеспечена нам на долгие годы.

Дальше С. Аксененко отмечает, что «другой отрицательной чертой интеллигентов является то, что, борясь против власти своей страны, они рано или поздно становятся вольными-невольными агентами (как в кавычках, так и без) иностранных государств. Никто не спорит, иногда бывают такие правители и правительства, что делом чести каждого порядочного человека будет борьба против них, но в этой борьбе никогда нельзя становиться помощником других стран-конкурентов. Ведь в этом случае ты становишься борцом не против антинародного правительства своего государства, а борцом против своего народа» [4, С. 5].

Но все же, С. Аксененко в завершении своей статьи дает оптимистичный прогноз: «не все в интеллигенции так плохо. Естественно, интеллигенция имеет большие социальные и культурные заслуги. Интеллигенты несли в массы идеи демократии, они (после ухода со сцены дворянства) создали ту среду, без которой развитие культуры было бы затруднительным. Из интеллигенции вышли многие великие люди. Да и сама интеллигенция не однородна, среди интеллигентов во все времена встречались глубоко порядочные люди, патриоты своего отечества. А снобизм интеллигенции, ее претензия на то, чтобы быть «совестью народа» — ничто, по сравнению со снобизмом новой «буржуазии» [4, С. 7].

Но как бы мы не рассматривали явление интеллигенции, главным ее признаком, как справедливо отмечает М.А. Славинский «необходимо признать высокое интеллектуальное развитие состава ее членов. Кроме того, интеллигенция — единственная общественная группа, которая, будучи более или менее независимой от воздействий сословной, классовой и профессиональной психологии, концентрирует в себе все черты общенародного гения, делается сосредоточением общенародного творчества, питаясь непосредственно его соками и непосредственно возвращая полученное в переработанном виде народу, минуя все сословные, классовые и профессиональные перегородки. Интеллигенция является не только создателем всех нематериальных ценностей, находящихся в культурном обороте данного народа, но и неизменным распределителем их; без нее невозможно поступательное движение всей цивилизации данного народа. Интеллигенция стоит на страже всех элементов национального сознания своего народа. Ее культурным развитием определяет-

ся степень культуры данного народа, ее симпатии и настроения являются таковыми же данной национальности, ее психический уклад, отлагаясь в народном сознании, придает окончательный вид и окончательную форму национальной психологии; наконец, главное орудие культурно-национального творчества народа — национальный язык — находится всецело в ее обладании, притом форма этого орудия, которой пользуется интеллигенция, является всегда наиболее совершенной для каждого данного момента народной истории. Интеллигенция является также своего рода интеллектуальной лабораторией, в которой, помимо чисто культурных ценностей, создаются формы и типы национальной гражданственности и политического устройства. В руках интеллигенции находятся все ключи от национальной судьбы того народа, представительницей которого она является» [8]. То есть, М.А. Славинский стоит на той позиции, что главным стержнем интеллигенции должен быть дух высокой патриотичности, интеллигенция должна служить на благо своего народа.

Национальную идею могут развивать, добиваясь ее воплощения, люди прогрессивные, сочетающие в себе интеллект, духовность и внутреннее ощущение родной культуры, родных корней, - люди, свободные от конъюнктурного мышления.

Современное общество скептически смотрит на мораль, эстетические взгляды, исповедуемые национальной интеллигенцией, интеллектуалами, деятелями культуры, людьми нового мышления. Никогда в истории не было полного взаимопонимания между правящей элитой и деятелями культуры и науки в вопросах определения главных ценностей.

Следует отметить еще одну характерную особенность среди специалистов высоких технологий это появление нового слоя интеллигенции, так называемой нетократии. Это информационно интеллектуальная элита, с высоким уровнем интеллекта и одаренности, чаще всего формирующаяся по генетическому типу - евгеники, из родословной интеллигенции. Нетократия создает новый код социального бытия, мастерски управляет информационными технологиями и способна оказывать влияние на всю сферу услуг и производства и даже политические отношения. Ей подчиняются менеджеры - кураторы сетей, ученые, предприниматели - менеджеры и другие. [9, С. 20] Встречается также в современном обществе и такая точка зрения, что интеллигенция - это тоталитарная среда, разделяющаяся на секты (как раньше выражались, «кружковщина» и «групповщина»). По социальной структуре и внутренним взаимоотношениям интеллигентские сообщества крайне авторитарны и деспотичны, держаться на иерархии бесспорных моральных авторитетов (как разных для различных интеллигентских группировок, так и общих для

большинства интеллигенции). Систему интеллигентских культов, поклонение своим героям и кумирам интеллигенция стремится навязать обществу как некий нравственный императив. Вообще, интеллигенция отличается крайней идеологической нетерпимостью, и если и проповедует обществу толерантность и всепрощение, то только по отношению к «своим». Ответной любезности от интеллигенции дожидаться невозможно, мстительность интеллигенции ее врагам невозможно недооценить.

Дает свою оценку места интеллигенции в современном обществе и известный философ М. Мамардашвили. Он пишет, что «разросшаяся общественная интеллектуальная функция развивает труд определенного типа - стандартизированный массовый интеллектуальный труд, предполагающий взаимозаменяемость его исполнителей, шаблонное воспроизводство уже имеющихся «образцов» в массовых масштабах, рутинный и частичный характер самой интеллектуальной функции, дробящейся между рядом исполнителей, которые теряют из виду связь целого и в этом отношении вполне подобны фигуре «частичного рабочего» на производстве» [10]. Академик НАН Украины М. Згуровский также с горечью констатирует, что, «блестящие научно-технические достижения века - авиация, атомная энергия, космос, вычислительная техника, биоинженерия, Интернет - не исключили в обществе духовного и морального нигилизма и вольтерьянства, идеологического вольнодумства, беззакония, разлада и гражданского непослушания. Конечно же, всегда найдутся горячие головы, считающие причиной бездуховности сильный крен к материальному, который якобы мешает гуманитарному совершенствованию человека» [11, С. 3]. Пессимистический настрой отмечает и И.И. Кальной: «Население не верит тем, кто рядится под интеллигенцию, кто освоил искусство думать одно, говорить другое, а делать третье; кто потерял способность к терпению и терпимости в условиях общества трансформационных процессов. Предстоит длительный путь становления той интеллигенции, ориентированной не на выживаемость любой ценой, а на осуществление того нравственного закона мироздания, который апеллирует не к долгу, а к совести» [12, С. 4]. Л.И. Кемалова детально анализирует кризис, который сегодня переживает основная масса интеллигенции:

- политический, проявляющийся в утрате традиционных идеалов и поисках новых;
- экономический, означающий резкое снижение жизненного уровня при неполной занятости, безработице, при значительном сокращении численности предприятий;
- профессиональный, когда происходит вынужденная массовая депрофессионализация части интеллигенции в связи с переходом к малоквалифицированному умственному или физическому труду;

- издательский, что означает ограничение возможностей публикации произведений науки, литературы, искусства в условиях их коммерциализации;

- информационный, приводящий к разрыву связей и сотрудничества с интеллигенцией ближнего и дальнего зарубежья при сокращении научной и деловой информации и невозможности приобретать общую и специальную литературу». [13, С. 27-28].

Ф.А. Папаяни условно делит интеллигенцию по этическим признакам:

- нравственная, когда мировоззрение и дела ее имеют сверку только с собственной совестью; эта устойчивая часть составляет меньшинство, хотя и очень яркое: Г. Сковорода в Украине, Д. Лихачев в России, Д. Неру в Индии, Т. Манн в Германии и т.п. Этих людей называют совестью нации, солью Земли;

- условнонравственная, когда мировоззрение и дела интеллигенции имеют сверку с моралью общества;

- безнравственная, когда интеллигенция является носителем рыночного, своекорыстного, криминального или любого иного бездуховного мировоззрения. Ее представители могут быть талантливыми политиками и предпринимателями, экономистами и юристами, а также ворами. Некоторые из них могут иметь пять качеств в одном. Последних совсем не много, но именно они составляют современные финансово-политические элиты. Их принято называть олигархами. В последнее время олигархи воруют «интеллигентно», находя бреши в законодательстве и используя продажность судей и правоохранителей» [14, С. 86]. Нужно отметить, что здесь автор пишет о современной украинской интеллигенции, но, мне кажется, что такое подразделение можно применить ко всей интеллигенции на постсоветском пространстве.

Итак, для современного общества характерно, в основном негативное отношение к интеллигенции. Но с нашей точки зрения, это негативное отношение связано с тем, что смысл самого понятия интеллигенция, сколько бы о нем не говорили и не писали, сколько бы не проводили круглых столов, сколько бы не слушали и не обсуждали научных докладов, для многих остается размытым и не до конца понятным.

Но, тем не менее, какой бы смысл не вкладывали в понятие интеллигенции, как бы негативно к ней относились сейчас, как социальное, историческое явление интеллигенция существовала еще со времен античности, существует в наше время и исчезнуть, искоренить себя не сможет никогда. Интеллигенция, зачастую остается в своем маргинальном меньшинстве, но всегда выполняла, и будет выполнять свою великую миссию - продуцировать науку, знание, искусство, культуру, нести просве-

шение в массы, помогать государству находить оптимальные пути для процветания его народа. Отсюда - необходимость наличия в самодостаточном государстве здоровой интеллигенции с активной жизненной позицией, которая будет заставлять человеческое мышление неустанно работать и искать пути для развития и продвижения мирового прогресса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бичко А., Бичко І. Феномен української інтелігенції: спроба екзистенційного дослідження. / Ада Бичко, Ігор Бичко // Психологія і суспільство -2010. -№ 1.-С. 8-64.
2. Чемшит А.А. Интеллигенция как уникальное русское явление / Чемшит А.А. // Культура народов пречерноморья. Научный журнал. 2008 г. -№ 134 - С. 22-23.
3. Кремінь В. Освіта і інтелект: роздуми про інтелігенцію / Василь Кремінь // «Дзеркало тижня» - 2008, 15 березня - №10 - С. 1-2.
4. Аксёненко С. Почему я не люблю интеллигенцию, часть 1/ Сергей Аксёненко // "Время Z" - 2006 - № 1 - С.3-7.
5. Изгоев А.С. Заметки об интеллигентной молодежи (заметки об ее быте и настроениях) / А.С. Изгоев // <http://www.vehi.net/vehi/izgoev.html>
6. Чехов А.П. Письмо Орлову И. И., 22 февраля 1899 г. Ялта // А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974—1983. Т. 8. Письма, 1899.— М.: Наука, 1980, —С. 99-101.
7. Померанц Г./ Интеллигентность: идейность задач и беспочвенность идей/ Григорий Померанц // <http://pagan.ru/lib/books/kultura/int01.php>.
8. Славинский М.А. Русская интеллигенция и национальный вопрос / М.А. Славинский // <http://striphaus.ru/referats/materials/ruspolitphil/slavinsk.html>.
9. Лукаш В.Я., Малафеев Л.В. Интеллигенция в условиях глобализации / Лукаш В.Я., Малафеев Л.В. // Культура народов пречерноморья. Научный журнал. 2008 г. -№ 134 - С. 19-20.+
10. Мамардашвили М. Интеллигенция в современном обществе / М. Мамардашвили / <http://postmodern.in.ua/?p=324.1>
11. Згуровский М.. Научно-техническая интеллигенция и национальная идея / Михаил Згуровский // «Зеркало недели -1999, 23 октября - » №42 - С. 3-4.
12. Кальной И.И. О притязании и призвании интеллигенции / И.И. Кальной // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). №3, 2008. - С. 4-5.
13. Кемалова Л.И. Роль интеллигенции в обществе переходного периода / Кемалова Л.И // Культура народов пречерноморья. Научный журнал. 2008 г.-№134-С. 20-21.
14. Папаяни Ф.А. Интеллигенция как субъект нравственного закона / Ф.А. Папаяни // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). №3, 2008. С.86-87.